

DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ УГРОЗА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ¹

Г.Д. Толорая, А.В. Торкунов

ТОЛОРАЯ Георгий Давидович, доктор экономических наук, руководитель Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России, руководитель Управления региональных программ Фонда “Русский мир”. Для связи с автором: rusmirasaf@yandex.ru; ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич, доктор политических наук, академик РАН. Для связи с автором: tork@mgimo.ru

Статья поступила в редакцию: 03.05.2016. Принята к печати: 03.06.2016

Аннотация. В результате действий КНДР с начала 2016 г. и негативной реакции на них международного сообщества Россия столкнулась с рядом вызовов своей дальневосточной политике. Авторы предлагают использовать данную ситуацию для выработки новых подходов к участию России в корейском урегулировании. Основное внимание сегодня по-прежнему сосредоточено на ракетно-ядерной проблеме КНДР, которая, при всей ее важности, не может быть решена в отдельности от других вопросов корейского урегулирования. Такая постановка проблемы отвечает лишь интересам США и Южной Кореи, рассматривающих ее как шаг на пути к решению “северокорейской проблемы” в целом, т.е. ликвидации сложившегося в этой стране режима. Аргументируется, что сама по себе “денуклеаризация” не может стать целью переговорного процесса, так как она оставляет за скобками вопрос о гарантиях безопасности Северной Кореи, не говоря уже о том, что предпосылки для ее достижения отсутствуют. В статье проанализированы возможности модификации российского внешнеполитического подхода с учетом ужесточения позиций других участников в отношении КНДР и выдвигаемых ими инициатив, некоторые из которых в случае реализации, в частности, идеи о переговорах по мирному урегулированию без нашего участия, поставят под угрозу возможность России влиять на процессы на Корейском полуострове. Требуется анализ и идея о пятистороннем формате переговоров без участия КНДР. Авторы предлагают комплексный подход к нормализации ситуации на Корейском полуострове, ориентированный на создание действенной системы поддержания мира и безопасности на многосторонней основе, с учетом интересов всех участников.

Ключевые слова: КНДР; Корея; Россия; Корейский полуостров; ядерная программа КНДР; ракетная программа КНДР; шестисторонние переговоры.

В научном дискурсе, как западном, так и в значительной части отечественного, на протяжении многих лет как аксиома подается утверждение, что главной проблемой Корейского полуострова в области оружия массового поражения является ядерная и ракетная программа КНДР, направленная на создание ОМУ [Shin, Veoum Shik 2015: 308]. Без решения этой проблемы (под чем понимается безусловный отказ КНДР от этих программ и их демонтаж, включая уже имеющийся потенциал ядерных зарядов и, вероятно, как минимум, ракет дальнего радиуса действия) невозможны корейское урегулирование, нормализация отношений мирового сообщества с КНДР. Именно так декларируют цели своей стратегии США и страны Запада по корейскому вопросу.

¹ Авторы благодарят научного сотрудника Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН Любовь Яковлеву за помощь в подготовке материала.

В последнее время ситуация усугубляется тем, что активные и вызывающие усилия КНДР по созданию и демонстрации ракетно-ядерного потенциала серьезно дестабилизируют обстановку в регионе и могут спровоцировать гонку вооружений и нагнетание противоречий между крупными игроками.

Вопрос о генезисе проблемы ОМУ КНДР, причинах “ядерного выбора” маленькой и экономически отсталой страны, как правило, не дискутируется, или объяснение состоит в “непредсказуемом характере северокорейского режима” – воплощении “мирового зла”. Также остаются “за кадром” анализ целей ракетно-ядерной программы и “ядерная доктрина” КНДР, хотя “по умолчанию” предполагается, что она потенциально направлена против соседей в контексте возможной агрессии, а побочной целью считается шантаж мирового сообщества в целях получения политических и экономических уступок.

Кроме того, ничего не говорится о дальнейшем сценарии в случае решения КНДР отказаться от ядерной программы – будет ли она принята “в семью цивилизованных народов” и какие выгоды получит?

Не оправдывая, конечно, провокации КНДР и тем более репрессивный характер режима этой страны, нельзя не упомянуть о том, что раскручивание спирали напряженности с конца 1980-х годов было инициировано реализацией стратегии США и РК (после распада СССР) по свержению режима в КНДР и установлению контроля Южной Кореи над территориями Севера в рамках южнокорейской концепции объединения. В ответ КНДР стала формировать потенциал сдерживания, причем со временем этот процесс приобрел самостоятельную логику и инерцию и стал использоваться Пхеньяном как в целях внешнеполитического шантажа, так и в целях укрепления авторитета руководства внутри страны.

132

У северокорейцев нет иллюзий по поводу того, что после отказа от ядерного оружия претензии к их стране прекратятся; в КНДР понимают, что на смену им придут новые – по поводу других видов ОМУ, прав человека и т.п. Отказ Северной Кореи от ядерной программы не равнозначен получению ей гарантий безопасности.

Опыт последней четверти века убедительно показал, что на такой основе нахождение формулы прочного мира на Корейском полуострове вряд ли возможно. Вычленение только ракетно-ядерной проблемы, на наш взгляд, отражает главным образом интересы США и Южной Кореи в узком контексте и с ограниченным временным горизонтом. Дело в том, что, при всей важности защиты режима нераспространения ядерного оружия (в чем весьма заинтересованы и Россия, и Китай) для самих США и Южной Кореи ликвидация ОМУ КНДР мыслится лишь как этап на пути решения “северокорейской проблемы” в целом, т.е. к ликвидации КНДР как государства.

Как же в таких условиях добиться согласия КНДР или заставить ее отказаться от ядерного оружия, если в самой Северной Корее его воспринимают как единственную гарантию от подобного развития событий?

ОТ ПОИСКОВ КОМПРОМИССА К НАЖИМНОЙ ТАКТИКЕ – УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Как известно, КНДР стала задумываться о создании ядерного оружия еще в 1960-1970-е годы, а в период начала распада мировой социалистической системы перешла к решительным действиям [Неспокойное соседство... 2015: 343]. Практическое начало создания запасов оружейного плутония

связано с введением в строй построенного в 1986 г. (на основе полученных от МАГАТЭ технологий) газографитового реактора. Одновременно Пхеньян в целях дипломатического прикрытия декларировал стремление (с начала 1980-х годов) к денуклеаризации Корейского полуострова (на юге которого было размещено американское ядерное оружие) и неоднократно соглашался на переговоры по этому вопросу [Асмолов 2007].

Вместе с тем вся история политико-дипломатического процесса выявила несовместимость целей сторон. К сожалению, по-иному и быть не могло — США испытывают своего рода “незавершенный гештальт” в связи с тем, что цели Корейской войны не были достигнуты, а режим КНДР, разумеется, использует все средства для выживания. Вашингтон исходит из своего безусловного лидерства и обязанности всех иных акторов подчиняться его требованиям, тем более если его поведение открыто нарушает принятые нормы. Никаких “договоренностей со злом” и компромиссов такая идеология не предполагает. Несмотря на периодические рассуждения о необходимости использования “пряников”, на деле применяется лишь “кнул”. Пхеньян же, напротив, требует отношения к себе как к “равному” партнеру и диктату не подчиняется, даже при очевидной невыгодности такого курса для собственных интересов.

При этом КНДР параллельно использует две стратегии — нажимную и компромиссную, реализуемые разными ведомствами, а потому иногда не зависящие друг от друга. Всякий раз, когда переговоры заходили в тупик или КНДР считала, что ее оппоненты не выполняют своих обязательств, главное из которых — “отказ от враждебной политики”, Пхеньян предпринимал ту или иную демонстративно провокационную акцию в отношении своих противников — в первую очередь США и Южной Кореи, а также Японии. С мнением мирового сообщества и международных институтов КНДР при этом мало считается.

Вашингтон же активно использует не только двусторонние, но и многосторонние механизмы, прежде всего МАГАТЭ и ООН, в целях давления на КНДР и ее международной изоляции, а также решения собственных задач. Например, Резолюция СБ ООН № 1718, принятая в ответ на первые ядерные испытания в 2006 г. под нажимом США, запретила не только ядерные испытания, но и запуски баллистических ракет, опасность которых для Штатов первостепенна,² — хотя такое решение вроде бы противоречит имеющему более высокий статус Договору о космосе 1967 г., закреплявшему равный доступ всех стран к космическим технологиям³. С тех пор каждый ракетный пуск в КНДР (аналогичный испытаниям во многих других странах) вызывает широкий общественный резонанс.

Первое в истории Рамочное соглашение между КНДР и США, заключенное в 1994 г., позволило заморозить ядерную (плутониевую) программу Пхеньяна в обмен на экономическую помощь и гарантии безопасности. Однако таких “необратимых” гарантий КНДР так и не получила, что заставляло ее сохранять “обратимость” и своих уступок и даже использовать возможности исследования альтернативного пути создания ядерного оружия на основе обогащенного

² Резолюция СБ ООН 1718 (2006). — ООН. Официальный сайт. 14.10.2006. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf> (проверено 06.06.2016).

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. — ООН. Официальный сайт. 19.12.1966. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (проверено 06.06.2016).

урана (путем получения технологий из Пакистана) [Юдин 2006: 129-141]. Все это вместе взятое после смены администрации в США привело к разрушению Рамочного соглашения, что ознаменовало первую “развилку” и первый поворот на путь конфронтации в череде безуспешных попыток обуздать ядерную программу КНДР переговорным путем [Zunes 2002].

Начавшийся после “уранового кризиса” 2002 г. шестисторонний переговорный процесс давал надежду на то, что наращивание ядерного потенциала удастся повернуть вспять — ведь согласно достигнутому в 2007 г. договоренностям КНДР даже демонтировала ряд объектов и согласилась на инспекции МАГАТЭ, рассчитывая взамен на признание со стороны США. Но нормализация обстановки, при всей риторике о важности свертывания ядерной программы КНДР, не устроила консервативные силы в США, которые прибегли к финансовым санкциям, что Пхеньян посчитал подрывом самого духа договоренностей. На этой очередной развилке произошло углубление противостояния по уже знакомой схеме — акции КНДР и репрессии ее оппонентов. 25 мая 2009 г. КНДР провела второе ядерное испытание и новые пуски ракет. В ответ СБ ООН принял резолюцию № 1874⁴ от 12 июня 2009 г., ужесточившую санкции против Северной Кореи.

После этого проблемы только усугублялись. В период консервативной администрации Ли Мён Бака, пришедшего к власти в 2008 г., резко обострились межкорейские отношения, кульминацией чего стало потопление южнокорейского корвета “Чхонан” (26 марта 2010 г.) и артиллерийская перестрелка в районе о. Ёнпхэндо в Желтом море (23 ноября 2010 г.). РК перешла к политике жестких санкций в отношении КНДР, и возможности для переговорного процесса исчезли.

134

Администрация Обамы заняла выжидательную позицию, предполагающую сочетание давления и сдерживания, однако не торопилась соглашаться на прямые переговоры. А это позволяет КНДР развивать ракетно-ядерную программу, чтобы изменить в свою пользу баланс сил и укрепить переговорные позиции — вплоть до ядерного шантажа. Так, КНДР развернула в производственных масштабах программу обогащения урана — в ноябре 2010 г. она объявила о наличии нескольких тысяч действующих центрифуг на предприятии по обогащению урана в Йонбене⁵, продолжила строительство нового реактора.

В декабре 2011 г. скончался Ким Чен Ир — он, по его словам в беседах с российскими представителями, рассматривал ядерное противостояние как “шахматную партию” и проявлял разумную сдержанность в нагнетании обстановки. Его наследник, младший сын Ким Чен Ын, избрал тактику “игры на обострение”, хотя поначалу у противников КНДР появились надежды, что “неустойчивость” нового режима и неопытность молодого руководителя позволят склонить его к уступкам. США пытались сменить тактику, рассчитывая на “вовлечение” режима и его податливость.

Действительность оказалась прямо противоположной. Попытка найти очередной переговорный компромисс была предпринята с негодными средствами. В результате консультаций спецпредставителя США по КНДР Глина Дэвиса и первого зам. министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гвана в Пекине 29 февраля 2012 г. КНДР согласилась ограничить свою активность

⁴ Резолюция СБ ООН 1874 (2009). — ООН. Официальный сайт. 12.06.2009. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/368/51/PDF/N0936851.pdf> (проверено 06.06.2016).

⁵ Фешенко В. Пхеньян подложил сюрприз. — *Российская газета*. № 284. 16.12.2010. Доступ: <http://rg.ru/2010/12/15/kndr-poln.html> (проверено 06.06.2016).

в военной и атомной сферах и, в частности, отказаться от испытаний ядерного оружия в обмен на продовольственную помощь от США. Однако КНДР проинформировала США, что не собирается отказаться от запуска спутников (в честь столетия Ким Ир Сена) и даже пригласила на это мероприятие иностранную прессу⁶. Попытка (неудачная) запуска состоялась в апреле и привела к остановке реализации этого соглашения. В результате еще одного запуска в декабре на орбиту был выведен космический аппарат, и этот успех стал неожиданным для зарубежных наблюдателей⁷.

Это стало очередной развилкой на пути обострения ситуации: США отнеслись к запрещенным ООН баллистическим запускам как к поводу для разрыва соглашения и перешли к тактике сдерживания Пхеньяна – политике “стратегического терпения”, вероятно, в расчете на коллапс КНДР. В реальности этого их активно убеждала южнокорейская администрация Ли Мён Бака, которая прекратила почти все контакты с Пхеньяном.

Продолжая в ответ нажимную линию, КНДР вскоре после прихода к власти Ким Чен Ына в апреле 2012 г. провозгласила себя ядерной державой и внесла поправки в Конституцию⁸. С этого момента многие эксперты стали говорить о наступлении “точки невозврата” в ядерной проблеме КНДР – теперь она не откажется от ядерных технологий. Однако США не изменили своей политики.

12 февраля 2013 г. КНДР провела третье ядерное испытание. В ответ СБ ООН принял резолюцию № 2094⁹ от 7 марта 2013 г. Несмотря на острый кризис весны 2013 г., в ходе которого северокорейцы грозили нанести удары по Южной Корее и США, даже заявив о необходимости отъезда иностранцев, с окончанием традиционных весенних американо-южнокорейских учений эта риторика стихла, а в конце мая 2013 г. Ким Чен Ын в письме главе Китая Си Цзиньпину выразил готовность к возобновлению шестисторонних переговоров [Неспокойное соседство... 2015: 343].

В январе 2015 г. КНДР предложила США ввести мораторий на ядерные испытания в обмен на прекращение американо-южнокорейских маневров, однако Вашингтон не прореагировал. США, РК и Япония больше склонялись к использованию “кнута”, предпринимая шаги по изоляции КНДР и усилению санкционного давления в расчете на ослабление режима. Пхеньян одновременно, явно не рассчитывая на уступчивость оппонентов, форсировал свою ракетно-ядерную программу в соответствии с принятой при Ким Чен Ыне политикой “пёнчжин” – параллельное развитие экономики и ядерного вооружения.

Последним кризисом стало резкое обострение ситуации с начала 2016 г.: 6 января Пхеньян провел четвертый за последние десять лет подземный ядерный взрыв¹⁰. По заявлению властей, это было успешное испытание

⁶ Pace S. A Space Launch without a Space Program. – *38north.org*. 11.04.2012. URL: <http://38north.org/2012/04/space041112/> (accessed 06.06.2016).

⁷ Pollack J. The Unveiling of North Korea’s ICBM. – *38north.org*. 11.04.2012. URL: <http://38north.org/2012/04/jpollack041012/> (accessed 06.06.2016).

⁸ Беляев И. КНДР внесла поправку в конституцию, провозгласив себя ядерной державой, сообщило японское агентство. – *ТАСС*. 30.05.2012. Доступ: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/604317> (проверено 06.06.2016).

⁹ Резолюция СБ ООН 2094 (2013). – *ООН. Официальный сайт*. 07.03.2013. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/253/08/PDF/N1325308.pdf> (проверено 06.06.2016).

¹⁰ DPRK Proves Successful in H-bomb Test. 2016. – *KCNA*. 06.01.2016. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 06.06.2016).

водородного взрывного устройства. Некоторые специалисты полагают, что речь идет о технологии усиления – “бустинга” – с помощью изотопов водорода мощности обычного ядерного заряда¹¹. 7 февраля КНДР провела запуск ракеты-носителя со спутником “Кванмёнсон”¹², воспринятый в мире как испытание межконтинентальной ракеты.

В ходе стартовавших 7 марта беспрецедентных по масштабу американо-южнокорейских учений (317 тыс. чел.)¹³ репетировалось нанесение точечных ударов по северокорейскому руководству, а также ключевым ядерным и ракетным объектам, с привлечением к участию в маневрах новейшей боевой техники, включая атомный авианосец “Джон Стеннис”, атомные подводные лодки и бомбардировщики – “невидимки” В-2.

Ким Чен Ын в ответ заявил, что КНДР должна быть “в любой момент готова к использованию ядерных боеголовок в интересах самообороны”¹⁴. Он подчеркнул, что Пхеньян пересмотрит свою военную доктрину, чтобы подготовиться к превентивным ударам в связи с опасной ситуацией¹⁵. Северокорейская пропаганда распространила видеоролики с изображениями ядерных ударов по Сеулу и Нью-Йорку, а 10 марта 2016 г. КНДР провела учения с запуском баллистических ракет, в ходе которых Ким Чен Ын приказал “держаться под прицелом ключевые южнокорейские объекты и базы США в АТР” и “находиться в состоянии постоянной боевой готовности”¹⁶.

Пхеньян также заявил об овладении технологией миниатюризации ядерных боеголовок и о возможности их использования на баллистических ракетах (9 марта)¹⁷. Демонстративно проведены испытания обтекателей боеголовок (для входа в атмосферу)¹⁸ и твердотопливных двигателей¹⁹, хотя степень отработанности этих технологий не ясна. 9 апреля Пхеньян объявил об успешном проведении наземного испытания двигателя “нового типа” для межконтинентальной ракеты²⁰, 15 апреля предпринял закончившуюся

¹¹ Аналитики: ядерные испытания в КНДР – мистификация для Ким Чен Ына. – *РИА Новости*. 14.01.2016. Доступ: <http://ria.ru/world/20160114/1359566771.html> (проверено 06.06.2016).

¹² DPRK National Aerospace Development Administration Releases Report on Satellite Launch. – *KCNA*. 07.02.2016. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 06.06.2016).

¹³ Gady F.-S. Largest Ever US-Korea Military Drill Focuses on Striking North Korea’s Leadership. – *The Diplomat*. 08.03.2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/03/largest-ever-us-korea-military-drill-focuses-on-striking-north-koreas-leadership/> (accessed 06.06.2016).

¹⁴ Kim Jong Un Guides Test-fire of New Multiple Launch Rocket System. – *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 06.06.2016).

¹⁵ DPRK National Defense Commission Warns of Military Counter-action for Preemptive Attack. – *KCNA*. 07.03.2016. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 06.06.2016).

¹⁶ Kim Jong Un Watches Ballistic Rocket Launch Drill of Strategic Force of KPA. – *KCNA*. 08.01.2014. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 06.06.2016).

¹⁷ Kim Jong Un Guides Work for Mounting Nuclear Warheads on Ballistic Rockets. – *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 06.06.2016).

¹⁸ Kim Jong Un Guides Ballistic Rocket’s Reentry Environmental Simulation. – *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 06.06.2016).

¹⁹ Kim Jong Un Guides Test of High-power Solid-fuel Rocket Engine and Its Stage Separation. – *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsf> (accessed 19.03.2016).

²⁰ North Korea conducts successful ICBM engine test. – *NK News*. 09.04.2016. URL: <https://www.nknews.org/2016/04/north-korea-conducts-successful-icbm-engine-test-kcna/> (accessed 06.06.2016).

неудачей попытку запуска ракеты средней дальности “Мусудан”, а 23 апреля произвел запуск ракеты с погруженной подлодки²¹. Эта серия испытаний позволила Ким Чен Ёну заявить на VII съезде Трудовой партии Кореи в мае об успехах в ядерных и ракетных разработках как о “беспрецедентной вехе в пятидесятилетней истории нации”.

Заявления Вашингтона об отсутствии надежных доказательств наличия у КНДР ядерного оружия (т.е. ядерного заряда, который можно было бы разместить на ракетах) только подталкивают Пхеньян к продолжению акций, призванных “подразнить” американцев. Подход, при котором от КНДР “требуют” доказательств, просматривается в словах директора Национальной разведки США Дж. Клеппера: “КНДР в полной мере не разработала, не испытала и не продемонстрировала все необходимые технологии для ракет с ядерной боевой частью”²².

Слабые попытки США в 2016 г. завязать переговоры без лишних издержек не отвечали интересам властей КНДР. Но вместе с тем после снижения военной активности в Южной Корее КНДР вновь прибегла к дипломатической риторике: в конце апреля министр иностранных дел Ли Су Ён вновь высказал предложение о моратории на ядерные испытания в случае прекращения американо-южнокорейских маневров. На VII съезде продекларирована готовность к налаживанию отношений со странами, с уважением относящимися к КНДР, озвучен призыв к Южной Корее “строить отношения уважения друг к другу и совместно открыть новую фазу улучшения отношений и объединения”. Эксперты скептически относятся к заявлениям Пхеньяна об успехах в создании “реального ядерного сдерживания”, в том числе о появлении у него технологии возврата межконтинентальных баллистических ракет в плотные слои атмосферы²³. Однако ряд экспертов указывает на возможность использования Пхеньяном тактического ядерного оружия в случае попыток США поразить стратегические цели, скажем, предприятия ядерного комплекса и ракетные заводы и базы. Представитель Пентагона заявил, что США готовы уничтожить ядерный арсенал КНДР в случае угрозы с ее стороны²⁴. При этом даже размещение в Южной Корее современных противоракетных систем *THAAD* не позволит исключить возможность поражения ответным ударом расположенных там целей.

Таким образом, вся история переговорного решения ядерной проблемы Корейского полуострова показывает бесплодность усилий оппонентов КНДР. Эта история складывается из попыток США и Запада “не платить настоящую цену” – признание КНДР в качестве полноправного субъекта международных отношений, к которому неприменимы давление и изоляция. В этих условиях требования об отказе от ядерного оружия КНДР воспринимала как прелю-

²¹ N. Korea tests submarine-launched ballistic missile: S. Korea. – *NK News*. 23.04.2016. URL: <https://www.nknews.org/2016/04/n-korea-launches-submarine-launched-ballistic-missile-s-korea/> (accessed 06.06.2016).

²² Lewis J. America Is in Denial about North Korea’s Nukes. – *Foreign Policy*. 11.03.2016. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/03/11/america-is-in-denial-about-north-koreas-nukes/> (accessed 06.06.2016).

²³ N. Korea Has yet to Master Re-entry Technology for ICBM: Defense Minister. – *Yonhap*. 18.03.2016. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/03/18/83/0301000000AEN20160318009100315F.html> (accessed 06.06.2016).

²⁴ U.S. downplays N.K.’s nuclear missile capabilities, but prepares for worst scenario. – *Yonhap News Agency*. 16.03.2016. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/03/16/0401000000AEN20160316000351315.html> (accessed 06.06.2016).

дию к смене режима — и такие попытки были заведомо обречены на провал. Возможна ли альтернатива — “вовлечение” и мирное сосуществование? Пока такая возможность не просматривается, а ставки растут.

Закрадывается сомнение — а нужно ли решение ядерной проблемы корейского Севера основным игрокам, в особенности США? При поиске ответа на этот вопрос необходимо иметь в виду, что педалирование темы ракетно-ядерной угрозы со стороны Пхеньяна позволяет Вашингтону “держат в узде” своих союзников в АТР — Японию и Южную Корею, сохранять и наращивать здесь крупные группировки и серьезный военный потенциал наступательного характера, направленный на реализацию долгосрочной стратегической цели — сдерживания Китая. В этой парадигме Северная Корея — лишь разменная пешка. При таком понимании надо признать, что реальная цель Соединенных Штатов — укрепление существующей структуры поддержания безопасности в АТР, “поворот” к которому в американской стратегии носит вовсе не конъюнктурный характер.

По нашей оценке, Запад фактически не сформулировал четкой стратегии, которая позволила бы добиться отказа КНДР от ракетно-ядерного потенциала, и в свете вышеперечисленной иерархии приоритетов это вполне понятно. Риторика о том, что достаточно еще надавить на КНДР для принятия ее руководством соответствующего решения, содержит подспудную установку на то, что проблема решится сама собой после ликвидации режима. Именно поэтому пытаться учесть озабоченности Пхеньяна, прилагать политические и экономические старания для решения ядерной проблемы в общем-то незачем. Вместе с тем военное руководство США относится к перспективам “маленькой победоносной войны” на Корейском полуострове скептически.

138

В последнее время усилились опасения относительно подготовки Вашингтона и Сеула к силовому решению — в случае, если Пхеньян перейдет “технический порог” и станет обладателем ракетно-ядерных средств, позволяющих поразить территорию США²⁵.

Необходимо искать комплексное решение, учитывающее интересы всех заинтересованных государств, включая и КНДР, причем вопрос одобрения ее внутренних порядков к этому имеет лишь косвенное отношение. Договариваться надо с существующей элитой. А реформы в стране начнутся только при условии ее внешней безопасности.

В ЧЕМ ОПАСНОСТЬ НЫНЕШНЕГО КРИЗИСА?

Авантюристические шаги северокорейского руководства на этот раз вызвали лавину изменений в позициях всех основных акторов, причастных к корейской ситуации. Это стало своеобразной точкой бифуркации, положившей начало формированию нового геополитического ландшафта в Северо-Восточной Азии. Изменилась конфигурация взаимодействия центров силы, произошли “сейсмические сдвиги” в их позициях.

Возможно, Пхеньян адресует акции прежде всего американцам в качестве призыва к поиску переговорного решения. Это и понятно, так как главную угрозу своей безопасности КНДР видит в США и считает (заблуждаясь из-за неприязни к сеульскому режиму), что Южная Корея не является самостоятельным игроком и вряд ли способна что-либо предпринять без согласия

²⁵ Byrne L. S. Korea, U.S. Agree on N. Korean Preemptive Strike Plan. — *NK News*. 09.11.2015. URL: <http://www.nknews.org/2015/11/s-korea-u-s-agree-on-n-korean-preemptive-strike-plan/> (accessed 06.06.2016).

заокеанского патрона. Именно в достижении договоренности с США северо-корейские стратеги видят гарантию выживания.

Повышая ставки, Пхеньян рассчитывает на то, что Вашингтон будет вынужден пойти на переговоры и уступки, так как для последнего это предпочтительнее развязывания крупномасштабного конфликта. Ведь такой шантаж имел определенный успех в 1990-е годы, когда США предпочли заключить с КНДР соглашение, чтобы избежать скатывания к конфликту. Возможно, что акции по привлечению внимания к своей ракетно-ядерной программе, многочисленные PR-мероприятия КНДР по “пропаганде достижений” в этой области — часть некоего стратегического плана. Скажем, максимально взвинтить ставки перед сменой администрации в США, чтобы “с позиции силы” сделать предложение новому президенту США — дать шанс “дипломатического успеха” в виде комплексного соглашения. Возможно, поэтому Пхеньян не пошел на обсуждение мирного договора с Вашингтоном в январе этого года, хотя США отказались даже от требования “предварительной денуклеаризации”.

США, учитывая негативный опыт (целей развала режима достичь не удалось), пока не сформировали цельной стратегии реагирования и вряд ли это сделают до смены администрации. Да и после этого расчеты Пхеньяна вряд ли оправдаются. Истэблишмент США по-прежнему не приемлет северокорейский режим, не собирается отказываться от нажимной политики. Возможно, в США сформировался межпартийный консенсус о том, что наиболее реалистичный путь решения проблемы нераспространения — смена режима на Севере. Хотя одновременно исследуется возможность снижения накала конфронтации на переговорном треке²⁶.

Новация в американских подходах — в том, что теперь “менять режим” предлагается при содействии Китая, который, как утверждается, должен быть заинтересован в более вменяемом правительстве соседней страны и помочь смене — если не политической системы, то руководства КНДР (такой сценарий становится “планом Б” в случае, если не удастся добиться объединения Кореи на южнокорейских условиях).

В какой-то мере на нынешнем витке такие заходы имеют успех. Американцы смогли показать Пекину, что поддержка Пхеньяна вредит интересам безопасности КНР, не связанным напрямую с Кореей. Например, используя в качестве предлога ракетное испытание в КНДР, американцы начали переговоры с Южной Кореей о размещении своей мобильной системы ПРО *THAAD*, которую в Китае воспринимают как угрозу ракетному оборонному потенциалу. Подобная перспектива вызвала в Пекине чуть ли не такой же взрыв возмущения, как и сам северокорейский запуск. США не скрывают, что это “урок” Пекину с целью побудить его жестче вести себя по отношению к КНДР.

Следует признать, что политика южнокорейского руководства не способствовала снижению напряженности. Сеул занял открыто враждебную позицию по отношению к КНДР и активно пытался перетянуть на свою сторону соседей, включая Россию. Такая политика базируется на глубинной убежденности консерваторов, что северокорейскому режиму нет места на этой планете. Для Сеула объединение страны под своим началом остается национальной идеей, формально закрепленной в конституции страны.

²⁶ Choi H. NK News. Kerry Mentions Peace Treaty With North Korea. — *NK News*. 09.10.2016. URL: <https://www.nknews.org/2016/04/kerry-mentions-peace-treaty-with-north-korea/> (accessed 06.06.2016).

Этот подход входит все в большее противоречие с реальностью. Основная масса южнокорейского населения не жаждет объединения — оно стало бы катастрофой по своим экономическим и военно-политическим последствиям. Парадокс в том, что к этой цели, в общем-то, в реальности не стоит стремиться, даже исходя из интересов США, РК и Японии. По сути, материальные и людские потери от конфликта, который может принять форму от прямого военного столкновения до вялотекущей гражданской войны и партизанского сопротивления, превзошли бы все разумные пределы — в особенности для Южной Кореи. Каковы бы ни были иллюзии относительно того, что население КНДР радостно воспримет “освобождение от диктатуры”, ответственные политики должны сознавать, что коллапс режима чреват долговременной нестабильностью. И даже без этого адаптация населения и экономики КНДР к требуемым стандартам — задача непосильно тяжелая для Сеула и Вашингтона (это хорошо показывают трудности и зачастую невозможность перебежчиков из КНДР приспособиться к жизни в Южной Корее).

После последних событий южнокорейская администрация окончательно отказалась даже от видимости сотрудничества с КНДР²⁷, перешла к стратегии “удушения” режима в расчете на его скорое падение. Враждебность в отношениях с Пхеньяном достигла беспрецедентного уровня. В Южной Корее исходят (в том числе публично) из того, что объединение не за горами.

Пхеньян же “списал со счетов” нынешнюю администрацию Пак Кын Хе как партнера по диалогу. Не только Пхеньян, но и его союзников не может не раздражать то, что политический дискурс в Южной Корее в последние годы связан исключительно с тем, какие меры в разных областях надо предпринимать после объединения, обсуждаются (и репетируются) планы физического уничтожения северокорейского руководства²⁸ и высадки десанта с захватом Пхеньяна. КНДР уходит от сотрудничества с нынешней администрацией Пак Кын Хе также в стремлении воздействовать на предвыборную президентскую кампанию 2017 г. в РК в выгодном для себя направлении.

Отношения КНДР с Китаем серьезно ухудшились: в последнее время обе страны обмениваются открытой критикой. Китай тяготит то, что он вынужден защищать “социально близкую”, пусть сегодня и формально, народную республику, за независимость которой сражался миллион “китайских добровольцев”, и держать ее экономику на плаву. С точки зрения геополитики сохранение северокорейского буфера, препятствующего появлению на корейско-китайской границе американских и южнокорейских войск — императив для Пекина. Однако поведение северокорейского руководства все больше раздражает и официальный Пекин, и общественность. Одновременно Пекин нервно реагирует на попытки Запада “оторвать” его от КНДР, хотя и сознает, что бессилён воздействовать на северян.

В результате изменения позиции Китая произошел качественный сдвиг в оценке степени влияния мирового сообщества на КНДР. Неожиданно для

²⁷ Government Statement Regarding the Complete Shutdown of the Gaeseong Industrial Complex. — *Cheong Wa Dae*. 11.02.2016. URL: [http://english1.president.go.kr/activity/briefing.php?srh\[board_no\]=21&srh\[view_mode\]=detail&srh\[seq\]=14173&srh\[detail_no\]=455](http://english1.president.go.kr/activity/briefing.php?srh[board_no]=21&srh[view_mode]=detail&srh[seq]=14173&srh[detail_no]=455) (accessed 06.06.2016).

²⁸ Lawmaker urges ‘termination’ of Kim Jong Un, compares him to Hitler. — *NK News*. 12.02.2016. URL: <https://www.nknews.org/2016/02/lawmaker-urges-to-terminate-kim-jong-un-comparing-him-to-hitler> (accessed 06.06.2016).

многих Китай после длительных и напряженных переговоров с США согласился на беспрецедентно жесткий пакет мер по линии СБ ООН. Единогласно 2 марта 2016 г. была принята резолюция № 2270, которая предусматривает весьма болезненное для Пхеньяна качественное ужесточение санкций: запрет на импорт из КНДР угля, железной руды, титана, ванадия, золота и редкоземельных металлов, а также эмбарго на поставки в страну всех видов авиатоплива, проверку всех грузов, следующих в КНДР и из нее, усиление эмбарго на поставки предметов роскоши. Последовали и односторонние санкции со стороны, в частности, США, Японии и РК. Для России особенно неприятно то, что такие меры фактически ставят крест на перспективных проектах российско-северокорейского сотрудничества, проработке которых обе страны в последние годы отдали немало сил в рамках политики по сближению, а также ряда многосторонних проектов с участием России и КНДР.

Но, как и можно было ожидать, ужесточение санкций не заставило власти КНДР отказаться от проводимого курса. Выступая на VII съезде ТПК в мае 2016 г., Ким Чен Ын подтвердил ядерный статус страны и огласил ядерную доктрину: КНДР «как ответственное ядерное государство применит ядерное оружие только в случае нарушения ее суверенитета с применением ядерного оружия агрессивными враждебными силами, а также будет последовательно выполнять свои обязательства по нераспространению и стремиться к денуклеаризации во всем мире»²⁹. Официально закреплена линия на одновременное наращивание ядерного потенциала и экономическое строительство как стратегический курс партии. Ким также отметил необходимость дальнейшего развития космических технологий, производства и запуска новых спутников.

Это вызвало негативную реакцию США и РК, которые вновь призвали Пхеньян отказаться от ракетно-ядерных программ. Власти Южной Кореи заявили, что «Север столкнется с еще более жесткими международными санкциями и более глубокой изоляцией, если продолжит курс на параллельное развитие экономики и укрепление ядерного потенциала». Они также отвергли озвученное Ким Чен Ыном предложение о возобновлении диалога между военными двух стран, назвав его пропагандой³⁰.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ И ВОЗМОЖНАЯ ДОРОЖНАЯ КАРТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Реакция России на нынешние акции Пхеньяна оказалась более жесткой, чем в предыдущие разы. Российский МИД отметил «вызывающее пренебрежение общепризнанными нормами международного права» со стороны КНДР и призвал ее руководство «задуматься над тем, куда ведет откровенное противопоставление КНДР международному сообществу, реалистично оценить все издержки подобных недальновидных шагов»³¹. Кроме того, российское внешнеполитическое ведомство подчеркнуло, что такие действия ведут

²⁹ Kim Jong Un Makes Report on Work of WPK Central Committee at Its 7th Congress. — *The National Committee on North Korea. Official site*. 07.05.2016. URL: http://www.ncnk.org/resources/news-items/kim-jong-uns-speeches-and-public-statements-1/KJU_Speeches_7th_Congress.pdf (accessed 06.06.2016).

³⁰ Seoul Rejects N.K.'s Dialogue Offer as Proposal With no Sincerity. — *Yonhap*. 08.05.2016. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/05/08/51/0401000000AEN20160508002751315F.html> (accessed 06.06.2016).

³¹ Заявление МИД России в связи с объявлением о предстоящем запуске ракеты-носителя в КНДР. — *МИД России. Официальный сайт*. 03.02.2016. Доступ: http://www.mid.ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Iq5QaAII/content/id/2052972 (проверено 06.06.2016).

к обострению ситуации на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии и служат предлогом для усиления военного противостояния с теми, кто делает ставку на блоковую политику³².

В ходе переговоров министров иностранных дел России и Китая в марте 2016 г. вновь было заявлено о приверженности обеих стран режиму нераспространения и неприемлемости ядерных амбиций Пхеньяна. При этом Россия и Китай подчеркнули, что меры, направленные на предотвращение дальнейшего развития северокорейских ракетных и ядерных программ, не должны вести к росту напряженности в регионе и препятствовать политико-дипломатическому урегулированию. Кроме того, недопустимо их использование в качестве предлога для “накачивания” региона вооружениями и создания в нем американской системы ПРО. Призванная послать жесткий сигнал Пхеньяну резолюция № 2270 СБ ООН не может использоваться и для изоляции и “удушения” КНДР³³.

Российский МИД отметил, что в связи с беспрецедентными американо-южнокорейскими военными учениями “КНДР как государство, которое прямо называется объектом подобной военной активности, не может не испытывать резонного беспокойства за свою безопасность”³⁴. Вместе с тем было обращено внимание и на “неправомочность” реакции КНДР, угрожающей нанести “превентивные ядерные удары” по США и РК. Такие заявления дают международно-правовые основания для применения против Пхеньяна военной силы в соответствии с закрепленным в Уставе ООН правом государства на самооборону.

Таким образом, признавая обоснованные озабоченности КНДР, а также ее суверенные права на мирный атом и мирный космос, Россия подчеркивает необходимость отказа Пхеньяна от ракетно-ядерных программ и “возращение во всю полноту международной политической и экономической жизни”. Это отвечает в первую очередь северокорейским интересам, в том числе в реализации указанных прав³⁵.

Российские руководители постоянно призывают КНДР “отказаться от безответственных действий и осознать иллюзорность попыток добиться признания ядерного статуса”³⁶. По итогам переговоров с министром иностранных дел Китая Ван И в конце апреля 2016 г. глава российского МИД заявил: “Мы едины в том,

³² Заявление МИД России в связи с пуском КНДР ракеты-носителя... — *МИД России. Официальный сайт*. 07.02.2016. Доступ: http://www.mid.ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2064271 (проверено 06.06.2016).

³³ Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел КНР Ван И. — *МИД России. Официальный сайт*. 11.03.2016. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2138588 (проверено 06.06.2016).

³⁴ Комментарий Департамента информации и печати МИД России о ситуации на Корейском полуострове. — *МИД России. Официальный сайт*. 07.03.2016. Доступ: http://www.mid.ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2131580 (проверено 06.06.2016).

³⁵ Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече в МИД Монголии. — *МИД России. Официальный сайт*. 14.04.2016. Доступ: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2233937 (проверено 06.06.2016).

³⁶ Лавров С.В. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на V Московской конференции по международной безопасности. — *МИД России. Официальный сайт*. 27. 04.2016. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2256120 (проверено 06.06.2016).

что северокорейская сторона должна воздержаться от любых новых безответственных шагов, и одновременно подчеркнули контрпродуктивность и опасность попыток использовать действия Пхеньяна при всей их неприемлемости как предлог, как повод для наращивания военного потенциала в регионе и развертывания здесь позиционного района глобальной противоракетной обороны США³⁷.

Вместе с тем действенных рецептов оздоровления ситуации пока не выработано. Да и могут ли они быть предложены Россией с учетом результатов анализа, который показал, что именно “контролируемый хаос” и сохранение конфронтации на Корейском полуострове отвечают не только региональным, но и глобальным интересам США? Именно на признании истинности этой гипотезы, на наш взгляд, и должны быть основаны реальные, а не декларативные подходы. Однако понимание малой вероятности радикального сдвига в ближайшей перспективе не должны все же препятствовать тому, чтобы сформулировать четкий сценарий желательного развития событий.

Для России это вполне уместно: наша страна заинтересована в нормализации обстановки и развитии межкорейского диалога и сотрудничестве по нескольким причинам. Во-первых, снизится вероятность конфликтов, будет предотвращена гонка ядерных и обычных вооружений. Во-вторых, уменьшится возможность США усиливать свое присутствие вблизи российских и китайских границ. В-третьих, станет возможной реализация трехсторонних проектов с участием России, Севера и Юга³⁸. Снижение напряженности в Северо-Восточной Азии позволит реализовать здесь многосторонние экономические проекты с участием Китая. Кроме того, должен быть достигнут новый уровень взаимодействия с партнерами, без чего предложить действенный рецепт корейского урегулирования невозможно.

Из всех рецептов “политико-дипломатического решения” Россия настаивает на том, который предусматривает ее участие – возобновление шестисторонних переговоров. Безусловно, для России этот формат – единственная возможность участвовать в обсуждении корейской проблемы. Но надо отдавать себе отчет в том, что повестка дня “шестисторонки”, связанная с денуклеаризацией (а на этом настаивают США и их союзники), абсолютно неприемлема для КНДР, провозгласившей себя ядерной державой. Она стремится если не к статусу международно признанного полноценного государства – обладателя ядерного оружия, то хотя бы к статусу Индии или Пакистана – де-факто ядерных стран за рамками системы ДНЯО. И намерена обсуждать модальности этого исключительно с США.

Надо учитывать эту реальность и не просто повторять тезис о важности возобновления шестисторонних переговоров, а конкретизировать, каков мог бы быть их формат и в чем его отличие от закончившегося неудачей предыдущего формата. Пока что российской стороной предлагается идея начать с заседаний рабочей группы по миру и безопасности в Северо-Восточной Азии. Поясняется, что “это именно тот формат, в котором любые озабоченности собственной безопасностью должны обсуждаться”. Россия призвала

³⁷ Лавров С.В. Владимир Путин посетит КНР в июне. – ТАСС. 29.04.2016. Доступ: <http://tass.ru/politika/3249112> (проверено 06.06.2016).

³⁸ В начале марта 2016 г. Южная Корея решила отказаться от участия в логистическом проекте российско-северокорейского СП “РасонКонТранс”. Такое решение было принято в связи с введением Сеулом односторонних санкций против КНДР в дополнение к тем, что были приняты СБ ООН.

“американских, южнокорейских и других партнеров по шестисторонним переговорам руководствоваться такими подходами”³⁹. Однако не вполне понятно, что будет обсуждать данная группа при отсутствии договоренностей по повестке дня переговоров в целом, хотя, безусловно, она была бы полезна в качестве консультационного механизма.

Опыт предшествующего переговорного процесса позволяет извлечь несколько уроков. Прежде всего необходимо четко сформулировать его конечную цель. Такая цель, очевидно, – создание действенной системы поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове на многосторонней основе. На наш взгляд, она могла бы представлять собой систему “перекрестных” договоров между всеми шестью странами, обеспечивающую каждой из них возможность контролировать выполнение обязательств другими участниками. Это позволило бы предотвратить односторонние нарушения, в особенности со стороны КНДР и США, и придать системе стабильность. Вероятно, что стоило бы даже создать некую структуру, которая проводила бы такой мониторинг и могла бы стать фундаментом для формирования организации безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Обсуждение такой перспективы и ее разъяснение КНДР, возможно, сначала в экспертном формате на базе формирования консенсуса пяти государств, создало бы основу для того, чтобы она взвесила возможность сначала замораживания своих разработок на текущем уровне, а в конечном итоге и отказа от ядерного оружия в обмен на твердое и бесповоротное гарантирование ее безопасности великими державами.

Но даже при формулировании такой перспективной цели следует ставить реалистичные задачи и подходить к их решению поэтапно. На современном этапе реалистично обеспечить заморозку ядерной программы КНДР хотя бы на период переговоров. Нельзя допускать наличия в переговорах “скрытой повестки”, направленной на “размывание” режима. Санкции и давление не являются мерами, ведущими к смягчению северокорейских позиций и уступкам со стороны КНДР, в связи с чем следует исключить их применение, препятствующее переговорному процессу. Необходимо учитывать озабоченности северокорейцев там, где это не носит принципиально неприемлемого характера. Так, оздоровлению обстановки способствовало бы сокращение обеими сторонами количества военных учений.

Какое же пространство для маневра остается у России с учетом того, что и Китай во многом перешел к политике давления на КНДР?

Сохранение достигнутого уровня взаимодействия с руководством КНДР совершенно необходимо, так как без этого Россия в корейском урегулировании будет маргинализована. Необходим постоянный рабочий контакт прежде всего с Китаем как главным “позитивным героем” сценария корейского урегулирования. Китайцы размышляют над тем, чтобы предложить КНДР некий “пакет”, включающий сокращение масштабов военных маневров на Корейском полуострове, выработку нового мирного режима и заморозку ядерной программы. Цель денуклеаризации в таком пакете пока не ставится.

Следует, наконец, признать, что цели денуклеаризации на сегодня недостижимы – и тем более как предварительное условие прогресса в переговорах. Прикрываясь подобной риторикой, США находят оправдание тому, чтобы ничего не делать. С учетом такой пассивности северокорейский лидер может

³⁹ Лавров С.В. Владимир Путин посетит КНДР в июне. – ТАСС. 29.04.2016. Доступ: <http://tass.ru/politika/3249112> (проверено 06.06.2016).

задуматься и о других способах привлечь их внимание и еще больше взвинтить ставки, что нашим интересам явно не отвечает.

В сложившейся ситуации перед российской дипломатией стоит двуединая задача – не допустить эскалации напряженности и нестабильности в соседнем регионе и обеспечить национальные интересы в корейском урегулировании и создании системы поддержания безопасности в Северо-Восточной Азии. Для этого надо не только продолжать сложившуюся в прошлые годы тактику призывов к политико-дипломатическому урегулированию, но подумать и о новых подходах, отвечавших бы прежде всего российским интересам.

Необходимо учитывать, что Китай стал продвигать идею переговоров в формате 2+2 с целью замены перемирия 1953 г. новой системой поддержания мира как основы денуклеаризации в будущем. При всей теоретической эффективности такого подхода тогда Россия окажется исключенной из результативного переговорного процесса. Китай также выразил готовность рассмотреть и другие форматы урегулирования для обсуждения ядерной проблемы – прежде всего шестисторонний, однако для России это было бы не более чем “утешительным призом”.

Россия может предложить и новаторские подходы – например, открыто поддержать концепцию Пхеньяна о “заключении мирного договора с США” (с известными юридическими оговорками) при условии неперемного дополнения таких двусторонних договоренностей системой международных гарантий на Корейском полуострове с российским участием. Представляется, что какие бы то ни было варианты урегулирования невозможны до тех пор, пока США не изменят подход к КНДР и не начнут относиться к ней как к хоть и неприятному, но законному субъекту международных отношений. Для разъяснения наших подходов и идей в Пхеньян можно было бы направить спецпредставителя Президента РФ, прервав затянувшуюся паузу в диалоге.

При достижении договоренности о солидарном подходе с Пхеньяном Россия могли бы пойти навстречу РК и Китаю, согласившись с их предложениями о пятистороннем “предварительном” формате, чего она ранее справедливо опасалась из-за неприятия этой идеи КНДР (как “формирования антисеверо-корейского фронта”). В таком случае мы могли бы выступить в его рамках с новыми инициативами, предварительно согласованными с Пхеньяном.

США должны будут как-то реагировать на такой консолидированный подход России, Китая и КНДР. Есть шанс, что он все-таки может быть обсужден, с учетом тупиковости нынешней тактики Вашингтона. В таком случае Россия получила бы новый канал взаимодействия с США по международной проблематике, значение чего в нынешних условиях весьма велико.

Не забегая вперед, все же можно предположить, что в случае успеха для США был бы утрачен повод наращивать свой военный потенциал в приграничном с Россией районе, а центр тяжести американо-китайских противоречий перенесен на другие проблемы. Итогом стало бы существенное оздоровление ситуации вблизи российских границ и создание возможностей для многостороннего сотрудничества.

Асмолов К. 2007. Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса. – *Сеульский вестник*. 23.01. Доступ: http://vestnik.kr/articles/articles_expert/3085.html (проверено 06.06.2016).

Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. 2015. Под ред. Г.Д. Толорая. М.: МГИМО-Университет. 343 с.

Юдин Ю. 2006. Технические аспекты ядерной программы КНДР. – *Ядерный контроль*. № 1. Т. 12. М.: Пир-Центр. С. 129-141.

Beoum Shik Shin, Ivashentsov A. et al. 2015. *South Korean-Russian Strategic Cooperation*. Seoul: Hankuk University of Foreign Studies Knowledge Press. 308 p.

Zunes S. 2002. Deconstructing George W. Bush: A Critical Analysis of the 2002 State of the Union Address. – *Foreign Policy in Focus*. 31.01. URL: http://fpif.org/deconstructing_george_w_bush_a_critical_analysis_of_the_2002_state_of_the_union_address/ (accessed 06.06.2016).

DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11

NUCLEAR AND MISSILE THREAT ON THE KOREAN PENINSULA: ORIGINS AND RESPONSE MEASURES

G.D. Toloraya¹, A.V. Torkunov²

¹“Russkiy Mir” Foundation. Moscow, Russia

²Moscow State Institute of International Relations (University). Moscow, Russia

TOLORAYA Georgy Davidovich, Dr. Sci. (Econ.), Director, Asian Strategy Center, Institute of Economics, RAS; Professor, Department of Asian and African Studies, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia (MGIMO MFA, Russia); Chair of Regional Programs, “Russkiy Mir” Foundation. Email: rusmirasaf@yandex.ru; TORKUNOV Anatoly Vasilyevich, Dr. Sci. (Pol. Sci.), full member of RAS. Email: tork@mgimo.ru

Received: 03.05.2016. Accepted: 03.06.2016

Abstract. North Korea’s actions at the beginning of 2016 and the negative reaction of the international community to them resulted in a situation challenging Russia’s Far Eastern policy. The authors suggest using the opportunity to work out new approaches to Russia’s policy line in the Korean settlement. The main emphasis in the Korean security issue has been always placed on North Korea’s nuclear and missile programs. While important, they cannot be resolved separately from other aspects of the Korean settlement. Positioning this problem in such a way corresponds mostly the interests of the USA and South Korea that consider denuclearization as a step to a “final settlement” of North Korea’s issue implying the regime change. Therefore, the article provides arguments that denuclearization cannot be singled out as the sole negotiation agenda item as it disregards the issue of security guarantees to North Korea, not to mention the fact that it cannot be possibly reached under current conditions. The article analyzes options of modifying the Russia’s approaches, taking into account recent resorting to harder positions by the other parties concerned and their initiatives. Some of their proposals, in particular, the ideas of negotiations on a peace arrangement without Russia’s participation would endanger Russia’s ability to influence the developments on the Korean Peninsula. The idea of five-party talks without North Korea also requires critical examination and Russia’s reaction. The authors present a potential comprehensive roadmap to normalization of the situation on the Korean Peninsula, which should have as its goal creating an efficient and inclusive system to maintain peace and security on a multilateral basis.

Keywords: DPRK; Korea; Russia; Korean Peninsula; North Korea’s nuclear program; North Korea’s missile program; Six-party talks.

References

Asmolov K. Problema severokoreyskikh yadernykh razrabotok; istoriya voprosa [The Problem of North-Korean Nuclear R&D: History of the question]. – *Seul’skiy vestnik*. 23.01.2007. URL: http://vestnik.kr/articles/articles_expert/3085.html (accessed 06.06.2016). (In Russ.)

Beoum Shik Shin, Ivashentsov A. et al. *South Korean-Russian Strategic Cooperation*. Seoul: Hankuk University of Foreign Studies Knowledge Press. 2015. 308 p.

Nespokoynoye sosedstvo: problemy Koreyskogo poluostrova i vyzovy dlya Rossii [The Uneasy Neighborhood: Problems of the Korean Peninsula and Challenges to Russia]. Ed. by G. Toloraya. Moscow: MGIMO–University. 2015. 343 p. (In Russ.)

Yudin Yu. Tekhnicheskiye aspekty yadernoy programmy KNDR [Technical Aspects of the DPRK Nuclear Program]. – *Yadernyy kontrol’* [Nuclear Control], No. 1. Vol. 12. Moscow: PIR–Center. 2006. P. 129–141. (In Russ.)

Zunes S. Deconstructing George W. Bush: A Critical Analysis of the 2002 State of the Union Address. – *Foreign Policy in Focus*. 31.01.2002. URL: http://fpif.org/deconstructing_george_w_bush_a_critical_analysis_of_the_2002_state_of_the_union_address/ (accessed 06.06.2016).